

ЭПИЛОГ

Лишь через четыре года после смерти Хрущева семья получила разрешение поставить на могиле памятник. После бесконечных отсрочек и отговорок (чиновники на разных уровнях не говорили «нет», но явно боялись сказать «да») вдова Хрущева позвонила председателю Совета министров Алексею Косыгину и получила у него разрешение на мемориал¹.

Памятник работы Эрнста Неизвестного — того самого скульптора, которого Хрущев так жестоко «разносил» в 1962 и 1963 годах, — состоит из чередующихся блоков белого мрамора и черного гранита: на одном из них возвышается бронзовая голова Хрущева с суровым, напряженным лицом. Так художник изобразил человека, в характере которого сплелось множество контрастов: «последний романтик» — и приземленный реалист; оппортунист — но со своими принципами; страшась войны — но готовый ходить по краю бездны; малограмотный рабочий — и руководитель великой державы; человек, замешанный в страшнейших преступлениях эпохи, — и принесший своей стране много добра.

Почти двадцать лет — до начала перестройки — этот яркий, многосторонний, противоречивый человек оставался у себя на родине в забвении: казалось, о нем прочно забыли. Умение вычеркивать неугодных политиков из истории не было новым: сперва его успешно применял Сталин, потом — Хрущев по отношению к самому Сталину. Кроме того, Брежнев и его коллеги питали ненависть даже к мертвому Хрущеву. Уже в 1984 году, на заседании Политбюро, где было принято решение восстановить в партии Молотова, присутствующие обменялись репликами о Хрущеве. Министр обороны Дмитрий Устинов: «...его скандальные заяв-

ления... в адрес Сталина... Никакой враг не причинил бы нам столько вреда, как Хрущев...» Председатель Совета министров Николай Тихонов: «Он мазал грязью нас и нашу политику...» Министр иностранных дел Андрей Громыко: «Он нанес непоправимый урон положительному образу Советского Союза в глазах всего мира»².

Обычные граждане ни в октябре 1964 года, ни позже не имели возможности выступить в защиту Хрущева, хотя многие вспоминали о нем с благодарностью. Как пишет Рой Медведев: «Одно то, что в годы его правления были реабилитированы около двадцати миллионов человек — пусть многие из них посмертно, — перевешивает все ошибки и промахи Хрущева»³. Однако многие другие, для кого его имя было связано с хлебными очередями, международными кризисами, бескультурьем и экстравагантным поведением, пятнающим достоинство России, были рады его уходу.

Михаил Горбачев, начавший свою политическую карьеру во времена Хрущева, с ностальгией вспоминал о его открытости и оптимизме. Хотя при преемниках Хрущева он сделал блестящую карьеру (от областного партийного чиновника в 1964 году до секретаря ЦК и члена Политбюро в 1980-м), для него «брежневщина — не более чем консервативная реакция на попытку реформ Хрущева...». Поколение Горбачева, продолжает он, «считало себя “детьми XX съезда”» и почитало своим долгом «возобновить процесс перемен и пойти дальше»⁴.

Реформы Горбачева и Ельцина зашли гораздо дальше реформ Хрущева, однако и эти политики не сумели выполнить свои обещания — отчасти из-за того, что во всяком случае вначале Горбачев разделял наивную веру Хрущева в приверженность советских людей к коммунизму, а Ельцин «унаследовал» от своего далекого предшественника импульсивность и непредсказуемость. Что же до самого Хрущева — в конце восьмидесятых — начале девяностых он стал необычайно популярной в обществе фигурой. О нем публиковались воспоминания (в том числе и его собственные), ему посвящались выставки, о нем снимались документальные фильмы. Однако после крушения СССР интерес к нему быстро схлынул.

Большинство нынешних жителей России, поглощенных актуальными проблемами, не слишком интересуются историей, тем более — историей неудавшихся коммунистических реформ. Фонд Горбачева организовал и провел две конференции, посвященные Хрущеву: по случаю столетия со дня его рождения (1994) и к сорокалетию юбилею XX съезда⁵.

Время от времени вокруг имени Хрущева вспыхивают споры. Так, в 1996 году один из идеологов КПРФ осудил Хрущева за доклад на XX съезде с его «во многом необъективной, а то и прямо клеветнической оценкой» деятельности Сталина. С другой стороны, представители русских националистических сил порой восхваляют Хрущева не только за смелое противостояние врагам России в Венгрии в 1956 году и на Кубе в 1962-м, но даже за печально знаменитый ботинок на столе в ООН⁶.

На пороге двадцать первого столетия мнение русских о Хрущеве противоречиво. Согласно данным опросов, проведенных социологом Юрием Левадой, в двадцатом веке имеются лишь два периода, оцениваемые современными россиянами позитивно: царствование Николая II и правление Хрущева⁷. Во время исследования в мае 1998 года молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет попросили оценить деятельность правителей России в двадцатом веке. По мнению большинства опрошенных, не только Ленин, Сталин и Брежнев, но и Горбачев и Ельцин принесли стране больше вреда, чем пользы. Единственным лидером, заслужившим позитивную оценку, стал Николай II. Что же касается Хрущева — мнения резко разделились⁸.

Сильнейшие и опаснейшие из соперников Хрущева долго его пережили. Молотов, восстановленный в партии в 1984 году, умер два года спустя. Маленков и Каганович дожили, соответственно, до 1988 и 1991 года. После смерти Хрущева его дача в Петрово-Дальнем была снесена — видимо, из опасения, что родные превратят ее в мемориал. Нина Петровна переехала в городскую квартиру в Староконюшенном переулке; последние семь лет она прожила в деревянном дачном домике в подмосковном поселке Зубовка, где обитал и Молотов. Она всегда любила гулять и работать в саду, а в последние месяцы жизни, когда ноги ей отказали, часами сидела в одиночестве на веранде и смотрела вдаль. Умерла она 9 августа 1984 года.

Дочь Никиты и Нины Хрущевых Елена умерла в 1972 году. Юлия Никитична Хрущева, дочь Хрущева от первой жены, — в 1981-м. В 1991-м Сергей Хрущев переехал в США, в город Провиденс, где проживает и по сей день: он работает в Институте международных отношений Томаса Уатсона при Браунском университете, читает курсы по международным отношениям, проблемам России, текущим отношениям между постсоветскими государствами и пишет книги о сво-

ем отце. В 1999 году Сергей и его жена Валентина получили американское гражданство, что произвело крайне неблагоприятное впечатление на многих русских. Даже тем, кто не питает симпатий к коммунизму, печально видеть, что похвальба Хрущева обернулась столь позорным поражением: он уверял, что внуки американцев будут жить при коммунизме, — вместо этого его собственный сын предпочел жизнь при капитализме.

Дочь Хрущева Рада много лет проработала в журнале «Наука и жизнь». Ее муж Алексей Аджубей, особенно тяжело воспринявший падение Хрущева — ведь и сам он пал вместе с тестем, — умер в 1993 году. Юлия Леонидовна, дочь Леонида, служила литературным консультантом в знаменитом Вахтанговском театре. У ее дочери Ксении, названной в честь матери Хрущева, двое детей, и одного из них зовут Никитой. Вторая дочь Юлии, Нина, защитила в Принстонском университете диссертацию по сравнительному литературоведению и сейчас живет и работает в Нью-Йорке. Брата Юлии по отцу Юрия Хрущева, летчика-испытателя, уже нет в живых; большую часть жизни он посвятил попыткам прояснить судьбу своего отца, Леонида Хрущева. Вдова Леонида Любовь — до сих пор яркая, жизнерадостная женщина, несмотря на все перенесенные ею испытания, — живет в Киеве. Ее сын Анатолий, о печальном детстве которого мы рассказали в главе VII, окончил Киевский политехнический институт, работал инженером, умер в 2000 году. У него остались две дочери.

Внук Хрущева Никита Сергеевич (сын Сергея) работает в газете «Московские новости» и помогает отцу собирать материал для книг о дедушке. Второй сын Сергея, тоже Сергей — биолог. У Рады и Алексея Аджубеев трое сыновей: Никита — экономист, Иван и Алексей — биологи. Алексей живет и работает в Западной Европе.